

No smoking...

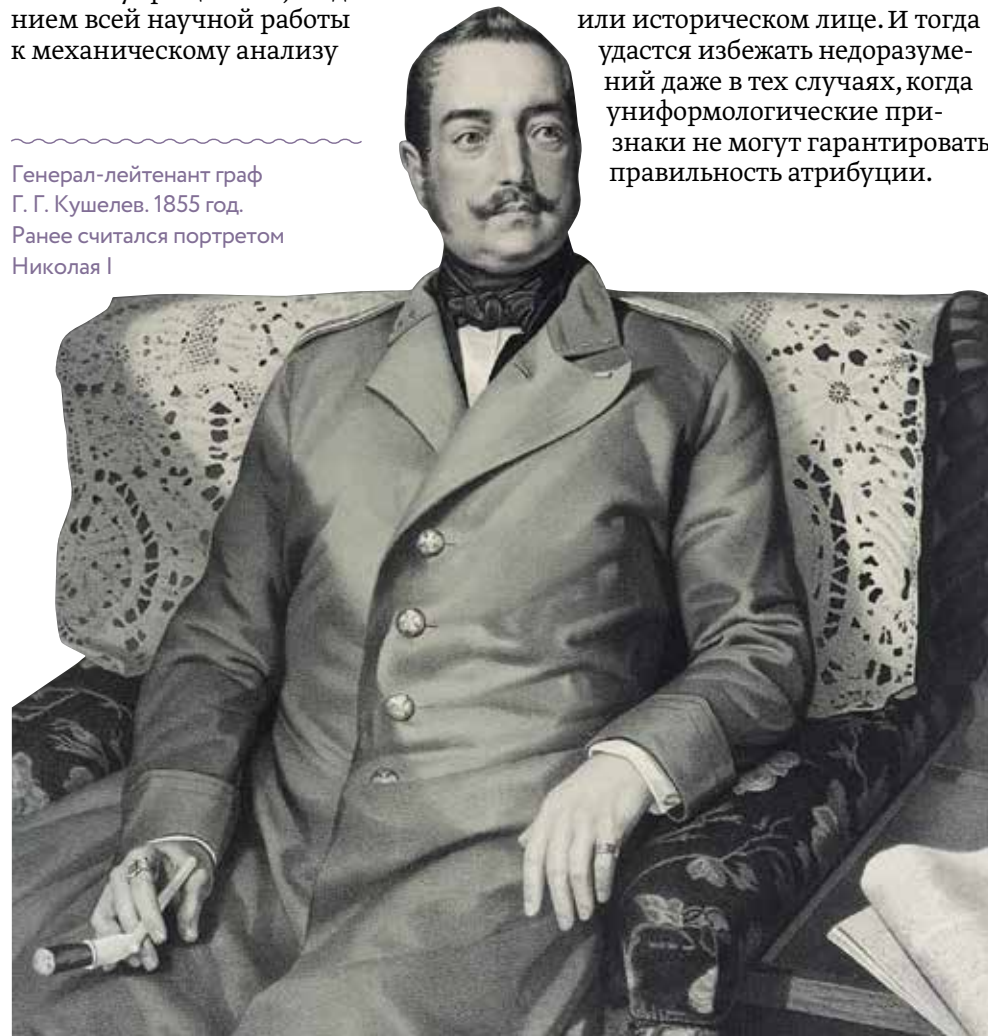
Александр Кибовский

Сегодня уже не надо доказывать важность историко-предметного метода для атрибуции произведений русского искусства. Сотни возвращенных имен и уточненных датировок говорят сами за себя.

Но у всякого явления имеется свой побочный эффект. Для историко-предметного метода он часто связан с упрощением, сведением всей научной работы к механическому анализу

мундиров, орденов, медалей. По причине столь утилитарного подхода совершается больше всего ошибок. На самом деле любое произведение следует рассматривать в контексте всех знаний о той или иной эпохе или историческом лице. И тогда удастся избежать недоразумений даже в тех случаях, когда униформологические признаки не могут гарантировать правильность атрибуции.

Генерал-лейтенант граф Г. Г. Кушелев. 1855 год. Ранее считался портретом Николая I

Один из таких примеров — литография, хранящаяся в Государственном Эрмитаже. В сентябре 2012 года она была представлена на выставке «Портрет в русской литографии XIX века» как изображение императора Николая I, датированное 1840-ми годами. Согласно имеющимся надписям, рисунок на камне выполнил известный литограф Петр Смирнов.

Большой лист (74 × 58 см) привлек к себе внимание необычной иконографией Николая I. Его портреты хорошо известны, особенно те, которые были допущены цензурой к тиражу и расходились по России в виде литографий и гравюр. Но на них император представлен в мундире или вицмундире с орденами, реже в сюртуке, но всегда в горделивом ракурсе, на подобающем фоне. Тут же нас встречает совершенно неофициальный вид и домашний интерьер. Еще более удивляет, что, согласно подписи на литографии, портрет для рисунка Смирнова сделал не

Литография Главного управления путей сообщения и публичных зданий. Рисунок на камне П. С. Смирнова по оригиналу И. П. Раулова, выполненному на основе портрета Ф. Крюгера 1850 года. Государственный Эрмитаж

кто-то из придворных живописцев или заезжих иностранных знаменитостей, а молодой ученик Академии художеств Иван Раулов. И это само по себе вызывает вопрос: как такое важное дело доверили начинающему портретисту, первые опыты которого заслужили внимание Академии только в 1851 и 1852 годах? Это же заставляет усомниться и в предложенной датировке: учитывая, что вскоре Раулов отправился пенсионером академии за границу, свою работу для Смирнова он мог выполнить лишь в 1850-х годах.

Эту датировку подтверждает и показанная на портрете шинель. Дело в том, что перед нами не знаменитая «николаевская» шинель с пелериной, а походная шинель солдатского образца с галунными погонами, введенная для офицеров и генералов русской армии 29 апреля 1854 года в связи с реалиями Крымской войны. Следовательно, портрет можно датировать 1854–1855 годами. Само по себе это не противоречит версии о том, что на литографии Николай I. Как вспоминала фрейлина Мария Фредерикс, очень близкая в те годы к семье императора, «халата у него и не существовало никогда, но если ему нездоровилось, что, впрочем, очень редко случалось, то он надевал старенькую шинель».

Но кроме шинели, позволяющей точно датировать портрет, на нем есть деталь, которая поразила многих специалистов: в правой руке император держит... мундштук с раскуренной сигарой! И это при том, что Николай I, по воспоминаниям той же баронессы Фредерикс, «никогда не курил, но и не любил, чтоб и другие курили». В сочетании с непонятным для высочайшего портрета авторством никому тогда не известного Раулова это ставит под сомнение то, что изображенный генерал действительно Николай I.

На самом деле на литографии изображен не император, а весьма похожий на него генерал-лейтенант

Генерал-лейтенант граф Г. Г. Кушелев. 1850 год. Портрет кисти Ф. Крюгера. Частное собрание

артиллерии. В 15 лет он начал службу юнкером лейб-гвардии Артиллерийской бригады, затем участвовал в русско-персидской и русско-турецкой войнах, получил боевые награды, в том числе золотую саблю с надписью «За храбрость» (ее эфес показан в левой руке генерала на портрете кисти Крюгера). С 1834 года служил в Артиллерийском департаменте Военного министерства, а в 1840–1844 годах руководил им.

Николай I благоволил графу, назначив его в свою свиту сначала флигель-адъютантом, затем генерал-майором. 11 октября 1847 года император поручил Кушелеву управление двором великого князя Константина Николаевича, фактически сделав его наставником своего 20-летнего сына. Кроме того, Кушелев до самой смерти состоял членом Военного совета. Граф также прославился созданием образцового сельского хозяйства в своем имении Лигово под Петербургом.

Умер граф Кушелев 15 февраля 1855 года. Вот тогда-то, видимо, его вдова Екатерина Дмитриевна (урожденная Васильчикова) и заказала литографию для родных и близких. При этом молодому академисту Раулову поручили переделать портрет из помпезного и торжественного в неофициальный и семейный: голову и фигуру взять с портрета Крюгера, но вместо парадного мундира с орденскими звездами и крестами «переодеть» генерала в домашний, более милый родным вид. В дальнейшем, благодаря внешнему сходству Кушелева с императором, литография приобрела имя Николая I и, если бы не сигара, может быть, еще долго носила бы это высочайшее определение. ▼

Автор — кандидат исторических наук, руководитель департамента культуры города Москвы

Парадный портрет графа был продан на аукционе

Большой парадный портрет графа (холст, масло, 98,3 × 78,5 см) попал в поле зрения специалистов 2 октября 2008 года, когда он был продан в Стокгольме на аукционе Stockholms Auktionsverk. С первого взгляда понятно, что голова «императора» и ракурс его фигуры на литографии в точности повторяют портрет Крюгера.

Граф Григорий Григорьевич Кушелев всю свою жизнь отдал